

УДК343.26  
ББК 67.408.022.1  
DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-74-78

## **ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ РЕЖИМА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ**

**Рахматулин Закир Равильевич**

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии  
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал  
Россия, г. Ачинск  
zakir101@mail.ru

**Аннотация:** в статье анализируются вопросы полноты и достаточности режима ограничения свободы. Критикуется законодательная конструкция статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также современная практика назначения рассматриваемого наказания. Приводятся статистические данные о личности виновных, которым назначено ограничение свободы. Среди них встречаются лица, которые нигде не работают, не учатся, страдают алкогольной или наркотической зависимостью, средства на содержание семьи у них отсутствуют. В практической деятельности не всегда получается учитывать эти аспекты, поскольку перечень мер в статье 53 УК РФ исчерпывающий. Введение статьи 72<sup>1</sup> в действующий Уголовный кодекс данную проблему не решает. Обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию можно применять только к лицам, признанным больными наркоманией. Приводятся в качестве примеров конкретные судебные решения, в которых содержится комплекс ограничений и обязанностей, в определенных случаях не учитывающих характер совершенного преступления, а также личностные характеристики виновного. В большинстве случаев, они позволяют только контролировать лиц, которым назначено ограничение свободы. Следовательно, режим данного наказания обладает низкой профилактической и воспитательной функцией, и не может существенно влиять на состояние преступности в нашей стране. Однако обогащение его содержания позволит эти показатели повысить, а ограничение свободы сделает более эффективным. Это в свою очередь придаст самостоятельный характер рассматриваемому наказанию и сделает его конкурентоспособным.

**Ключевые слова:** ограничение свободы; режим; функции режима; личность преступника; исправление; профилактика; ограничения; обязанности.

## **PREVENTIVE AND CORRECTIVE FUNCTION OF THE CRIMINAL MODE OF PUNISHMENT IN THE FORM OF FREEDOM RESTRICTION**

Rakhmatulin Zakir Ravilyevich  
Senior teacher of department of criminal law and criminology  
of Krasnoyarsk state agrarian university,  
Russia, Achinsk branch  
zakir101@mail.ru

**Abstract:** in article questions of completeness and sufficiency of the mode of restriction of freedom are analyzed. The legislative design of article 53 of the Criminal code of the Russian

Federation, and also modern practice of purpose of the considered punishment is criticized. Statistical data on the personality guilty which restriction of freedom is appointed are provided. Among them persons who don't work anywhere meet, don't study, have alcoholic or drug addiction, funds for the maintenance of a family at them are absent. In practical activities not always it turns out to consider these aspects, as the list of measures in article 53 of the criminal code of Russian Federation exhaustive. Introduction of article 72<sup>1</sup> in the existing Criminal code doesn't solve this problem. The duty to pass treatment for drug addiction and medical and (or) social rehabilitation can be applied only to the persons recognized as patients with drug addiction. Concrete judgments which contain a complex of the restrictions and duties, in certain cases which aren't considering character of the committed crime, and also personal characteristics of the guilty are provided as examples. In most cases, they allow to control only persons to whom restriction of freedom is appointed. Therefore, the mode given punishment possesses low preventive and educational function, and can't significantly influence a condition of crime in our country. However enrichment of its contents will allow to raise these indicators, and restriction of freedom will make more effective. It in turn will give independent character to the considered punishment and will make it competitive.

**Keywords:** restriction of freedom; mode; functions of the mode; identity of the criminal; correction; prevention; restrictions; duties.

Режим исполнения и отбывания уголовного наказания - это понятие, которое будет рассматриваться в рамках данной статьи. Бесспорно, данная категория относится не только к лишению свободы, но и к другим уголовным наказаниям. «Режим отбывания наказания составляет одно из основных средств исправительного воздействия. Его главное назначение как средства исправления состоит в воспитании у осужденных дисциплины, т.е. подчинения определенному порядку, обязательному для всех.... В воспитательном воздействии дисциплинирующего режима нуждается каждый осужденный.....»[7, С.88].

Сущность режима находит свое отражение в функциях, к числу которых следует отнести воспитательную, карательную, обеспечивающую и профилактическую. Функции выражают сущность режима и представляют собой совокупность действий, предназначенных для получения определенных последствий [4, С. 105].

Воспитательная функция должна формировать у виновного определенные положительные черты, которые впоследствии помогут ему адаптироваться в обществе и понять бессмысленность и невыгодность преступного поведения.

Карательная функция заключается в комплексе предписаний, которые ограничивают отдельные права осужденного. Чтобы другие средства могли применяться, режим кроме этого, должен обладать и обеспечительной функцией.

Профилактическая функция режима проявляется в том, что «благодаря организационно-правовым воздействиям на осужденного в процессе отбывания наказания создаются такие условия, при которых совершение преступления очень затруднено или невозможно» [7, С. 90].

Получается, что режим любого наказания должен отвечать вышеуказанным характеристикам. В зависимости от строгости наказания должна варьироваться карательная сущность, но меры применяемые к виновному должны его исправлять, воспитывать и предупреждать противоправное поведение с его стороны. Однако данные положения не всегда реализованы в содержании отдельных наказаний. В этой статье речь пойдет об уголовном наказании в виде ограничения свободы. Режимные требования

последнего нельзя назвать полными и эффективными. А способен ли его режим выполнять функции о которых говорилось ранее, рассмотрим дальше.

В юридической литературе на эти проблемы уже обращалось внимание. Авторы указывают, что «в содержании данной нормы сложно разглядеть исправительный эффект. Так, ч.1 статьи 53 УК РФ содержит комплекс ограничений..... по существу являющихся запретами, применение которых направлено на предупреждение совершения новых преступлений осужденными к ограничению свободы, но не на их исправление»[11, С.52].

Представляется, что данная точка зрения правильна и имеет под собой определенные основания.

Поэтому уделим внимание данным аспектам и обратимся к тому, каким образом режим ограничения свободы может влиять на отдельных осужденных, в зависимости от преступления и их личностных характеристик. С этой целью в период с 3 июня 2016 года по 10 апреля 2017 года в уголовно-исполнительных инспекциях г.Красноярска, Ачинска и Боготола нами изучено 96 личных дел осужденных к ограничению свободы, и по итогу работы были сделаны следующие выводы.

76,2 % осужденных к ограничению свободы совершили преступления небольшой тяжести, а на преступления средней тяжести приходится 27,4 %. В принципе такая тенденция тревогу вызывать не должна, но как известно безнаказанные и непрофилактируемые преступления с низкой общественной опасностью могут повлечь совершение преступлений тяжких или даже особо тяжких. Более того, львиная доля всех осужденных, которым установлены ограничения и обязанности, предусмотренные статьей 53 УК РФ совершили преступления против жизни и здоровья - 36,36 %. Основная масса приговорена по ч. 1 ст. 112 УК РФ, ч. 1 ст. 109 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ, ч.1 ст. 118 УК РФ. Очевидно, что если не предпринимать мер должного воздействия на данных лиц, то впоследствии они могут совершить более тяжкие преступления. Представляется, что количественному увеличению преступлений небольшой тяжести способствовала новая редакция статьи 15 УК РФ. Вследствие чего авторы указывают на то, что в 2013 году почти половина зарегистрированных преступлений относились к категории небольшой тяжести (42,1%), что исключило возможность назначения данной группе лиц реального отбывания наказания [1, С.16].

А значит, правоприменитель должен обладать достаточным арсеналом средств, которые можно было бы применить к данной категории виновных, а ограничение свободы мы также относим к их числу.

Далее акцентируем на тех характеристиках, которые суду необходимо учитывать, так как от того как будет исправляться виновный будет зависеть благополучие и других лиц. Многие осужденные 83,7% не состоят юридически в брачных отношениях, однако 44% из них имеют детей. 36% виновных нигде не работают и не учатся, 5,1 % существует за счет несистематических заработков, подрабатывая временами, от случая к случаю. Кроме этого, в состоянии алкогольного и иного опьянения, совершается достаточно много различных преступлений. Так, в отдельных городах, Алко-индекс, к примеру за совершение преступлений предусмотренных ст. 264 УК РФ- составляет 26,25 %; ст. 207-46,78 %; ст. 116 УК РФ - 50%; ст. 109 УК РФ- 50,18%; ст. 107 - 51,88%; ст. 118 УК РФ - 61%; ст. 108- 66,62 % [8]. Напомним, что за совершение данных противоправных деяний, в санкции статьи имеется и ограничение свободы. В связи с этим рассмотрим практику назначения ограничения свободы, целесообразность и эффективность мер, которые в рамках данного наказания применяются. Так, анализ личных дел осужденных показывает, что в определенных случаях уголовно-исполнительные инспекции предпринимают попытки трудоустроить осужденных, но последние от такой попросту отказываются. В личном деле осужденного А. по ч.1 ст. 118 УК РФ имеются направления в ЦЗН г. Ачинска, для решения вопроса о

трудоустройстве или регистрации в качестве безработного, однако гражданин своей подписью от этого отказался[2].

В других случаях, к примеру при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 статьи 327 УК РФ (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) виновный, часть объективной стороны выполнил находясь у себя дома. Как видно из приговора, изменения в официальные документы, с целью предоставления их в отдел ГИБДД вносились им в собственной квартире[6]. В качестве ограничений суд обязан установить лицу запрет на изменение места жительства. Понятно, что исправительный эффект данных мер минимальный. Во многом они направлены на возможность контроля над осужденным.

В следующем примере, ограничение свободы за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 273 УК РФ назначено исходя из личности виновного. Последний имеет высшее образование, женат, работает менеджером в частной компании, воспитывает малолетнюю дочь. Суд эти данные учел, но не принял во внимание другую информацию. Так, виновному запрещено покидать место своего жительства без разрешения уголовно-исполнительной инспекции. Хотя преступление им и было совершено там же. Исходя из факта Н. заблокировал работу государственного Интернет ресурса [www/ Kremlin. ru](http://www.Kremlin.ru) в течение одного часа[3]. К сожалению судья не может применить к лицу какой-нибудь другой запрет, к примеру «не выходить в интернет», «не подключаться к интернету», «не посещать отдельные сайты» и т.д. Понятно, что это сложно проконтролировать, ведь в социальные сети можно выходить и через других пользователей, с различных мест, но какое-то воздействие на виновного, пусть даже моральное, оно могло бы осуществлять.

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что конструкция статьи 53 УК РФ не может создать основу для выполнения всех функций режима ограничения свободы. А назначение данного наказания с учетом всех личностных характеристик при таких обстоятельствах невозможно.

Следовательно, для того, чтобы режим ограничения свободы был полным и самодостаточным, необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство, а именно: предусмотреть возможность установления осужденным других мер, которые бы могли влиять на негативные свойства их личности. К ним можно отнести консультацию у соответствующего специалиста и при необходимости, к примеру, пройти курс лечения от алкоголизма. Если данные меры не возымели должного эффекта, предоставить право уголовно-исполнительной инспекции в ходе исполнения наказания обращаться с представлением в суды с аналогичными просьбами повторно.

Отметим, что законодатель ввел в УК РФ статью 72<sup>1</sup>, согласно которой при назначении ограничения свободы суд может возложить обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию [5]. Однако речь идет только об одной обязанности, которую возможно применить к лицу.

Кроме этого, суд должен иметь возможность обязывать трудоустроиваться или обучаться виновных, содержать семью и т.д. А чтобы режим ограничения свободы мог быть гибким, необходимо предусмотреть применение к лицам мер, которые в законе отсутствуют, но могут влиять на исправление осужденного. К примеру, пройти психодиагностическое мероприятие, в случае если возникают вопросы, связанные с адекватностью виновного.

Следовательно, корректировка закона позволит оптимизировать процедуру применения данного наказания, и как следствие повысит его исправительный и профилактический потенциал. Поэтому очень важно при совершении преступлений, которые еще не повлекли серьезной общественной опасности, воспитать виновного и тем самым не допустить совершения с его стороны последующих противоправных деяний.

Таким образом, каждый осужденный должен подвергаться воздействию режима с учетом личности и иных характеристик. Однако применение таких мер обязано сочетаться с идеями целесообразности, разумности, необходимости и достаточности.

**Список литературы:**

1. Авдеев В.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 1. - С. 12-24.
2. Архив филиала по г. Ачинску ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного А. по ч. 1 ст. 118 УК РФ к одному году шести месяцам ограничения свободы.
3. Архив филиала по Советскому району г. Красноярска ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного Н. по ч. 1 ст. 273 УК РФ к одному году ограничения свободы.
4. Высотина Л.А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ / Л.А. Высотина. - М., 1977. С.105.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 25.11. 2013 года № 313 - ФЗ - "Российская газета", № 267, 27.11.2013.
6. Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края. Дело № 1-100(2012) // Архив Шарыповского городского суда Красноярского края.
7. Раськевич А.А. Режим как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы / А.А.Раськевич // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 1. - С. 87-93.
8. РосПравосудие [Электронный ресурс] : сайт. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/society/alko>.
9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. - Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. - Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.
11. Тепляшин П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности / П.В. Тепляшин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2010. - № 4. - С. 51 - 57.